

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

(кафедра математических методов в экономике)

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

(кафедра экономики и антикризисного управления)

Управление эффективностью И результативностью

*Материалы постоянно действующего
научного семинара*

Выпуск № 1 (6)

28 февраля 2012 года

Содержание

<i>Материалы семинара</i>	5
<i>Тема семинара</i>	
Управление эффективностью экономики России (финансовый аспект)	5
<i>Доклад</i>	
Анатолий МИЛЮКОВ Управление эффективностью экономики России (финансовый аспект)	8
<i>Дискуссия</i>	21

Материалы семинара

Организаторы открытого семинара

«Управление эффективностью и результативностью»:

- Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (кафедра математических методов в экономике)
- Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (кафедра экономики и антикризисного управления)
- Научно-практический журнал «Эффективное антикризисное управление».

Руководители семинара:

- д. э. н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» РЭУ им. Г.В. Плеханова Василий ЗУБАКИН
- д. э. н., профессор кафедры «Экономика и антикризисное управление» Финансового университета, главный редактор журнала «Эффективное антикризисное управление» Аркадий ТРАЧУК.

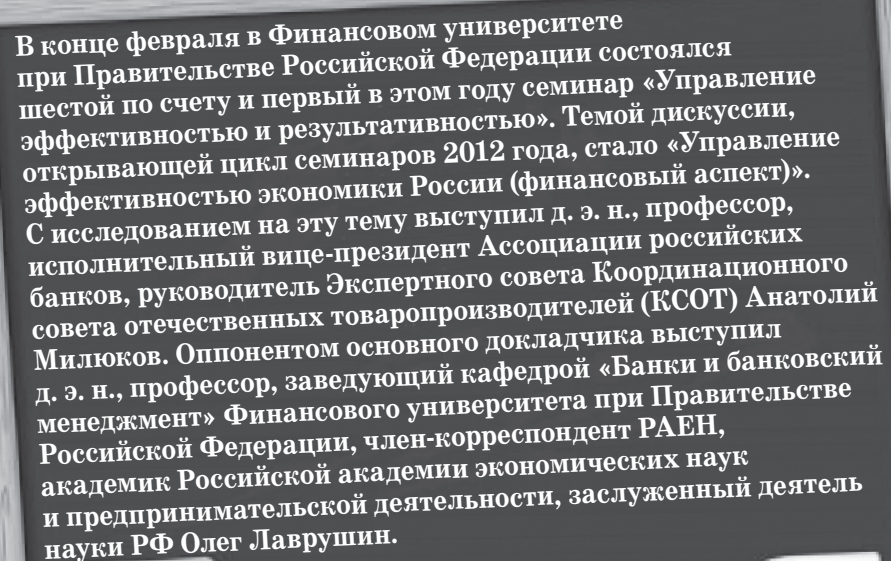
Первый в 2012 году семинар состоялся в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации **28 февраля 2012 года.**

Тема семинара

Управление эффективностью экономики России (финансовый аспект)

С основным докладом выступил д. э. н., профессор, исполнительный вице-президент Ассоциации российских банков, руководитель Экспертного совета Координационного совета отечественных товаропроизводителей (КСОТ) Анатолий МИЛЮКОВ.

Оппонентом основного докладчика выступил д. э. н., профессор, заведующий кафедрой «Банки и банковский менеджмент» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, член-корреспондент РАЕН, академик Российской академии экономических наук и предпринимательской деятельности, заслуженный деятель науки РФ Олег ЛАВРУШИН.

В конце февраля в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации состоялся шестой по счету и первый в этом году семинар «Управление эффективностью и результативностью». Темой дискуссии, открывающей цикл семинаров 2012 года, стало «Управление эффективностью экономики России (финансовый аспект)». С исследованием на эту тему выступил д. э. н., профессор, исполнительный вице-президент Ассоциации российских банков, руководитель Экспертного совета Координационного совета отечественных товаропроизводителей (КСОТ) Анатолий Милюков. Оппонентом основного докладчика выступил д. э. н., профессор, заведующий кафедрой «Банки и банковский менеджмент» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, член-корреспондент РАЕН, академик Российской академии экономических наук и предпринимательской деятельности, заслуженный деятель науки РФ Олег Лаврушин.

Нужен ли России НОВЫЙ Госплан

Первый в 2012 году семинар «Управление эффективностью и результативностью» был посвящен финансовому аспекту управления эффективностью российской экономики.

Не менее интересными оказались выступления и других участников семинара. Всего же на первый семинар этого года собралось более 50 человек, так что дискуссия получилась крайне оживленной.

По мнению участников, первый в 2012 году семинар «Управление эффективностью и результативностью» в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации задал уровню дискуссий этого года высокую планку.

Напомним, что организаторами открытого семинара «Управление эффективностью и результативностью» стали Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (кафедра математических методов в экономике) совместно с Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации (кафедра экономики и антикризисного управления), при информационной поддержке научно-практического журнала «Эффективное антикризисное управление».

Первый семинар «Управление эффективностью и результативностью» прошел в январе 2011 года. Практика показала, что вопросы, поднимаемые на семинаре, чрезвычайно актуальны для нашей страны. За первый год работы семинара его участниками стали более двухсот человек. Послушать доклады, высказать свое мнение, задать вопрос и внести свое предложение приходили студенты и аспиранты, ученые и руководители компаний.

Идея организации семинара принадлежит д. э. н., профессору, заведующему кафедрой «Математические методы в экономике» РЭУ им. Г. В. Плеханова Василию Зубакину и д. э. н., профессору кафедры «Экономика и антикризисное управление» Финансового университета, главному редактору журнала «Эффективное антикризисное управление» Аркадию Трочуку.

За прошедший год семинар «Управление эффективностью и результативностью» стал площадкой для свободного обсуждения теоретических и практических аспектов обеспечения результативности и повышения эффективности деятельности российских компаний путем объединения научных и практических знаний. По мнению участников, это позволяет искать наиболее современные решения для тех или иных актуальных задач. А интерес, проявляемый к семинару, показывает, что идея его создания давно назрела.

На каждом семинаре участникам представляется один научный доклад и выступление оппонента. Затем проводится дискуссия, где может высказаться любой желающий.

МИЛЮКОВ АНАТОЛИЙ ИЛ'ЯРИОНИВИЧ

Исполнительный вице-президент Ассоциации российских банков, руководитель Экспертного совета КСОТ, бывший директор управления Мосбизнесбанка, бывший руководитель группы экономических консультантов председателя ВС РФ, бывший исполняющий обязанности генерального директора Парламентского центра РФ. Доктор экономических наук, профессор.

Родился в 1938 году в Гомельской области, Белоруссия. В 1956 году окончил Пинский учетно-кредитный техникум, а в 1960 году – Московский финансовый институт.

В 1970–1980-е годы работал в экономическом отделе ЦК КПСС.

В 1987–1990 годах – заместитель заведующего социально-экономическим отделом – руководитель группы экономических консультантов ЦК КПСС.

В 1985–1987 годах – первый заместитель заведующего отделом по вопросам совершенствования управления народного хозяйства аппарата Совета министров СССР.

В 1990–1991 годах был руководителем экономического отдела в аппарате президента СССР. Отдел обеспечивал анализ и экспертизу социально-экономического развития страны.

С 2001 года работает в Ассоциации российских банков.

В настоящее время – вице-президент ассоциации. Имеет ряд опубликованных монографий, статей общим объемом свыше 160 печатных листов.

Управление эффективностью экономики России

(финансовый аспект)

В наше беспокойное время такие страсти накаляются вокруг различных проблем, в том числе экономических. И самое время поговорить об эффективности экономики, об эффективности производства.

Я убежден, что экономический рост – главная исходная забота, которая должна нас всех волновать. Сейчас есть несколько подходов к развитию экономики России и, в частности, к темпам роста. Одни считают, что ускорение или повышенные темпы роста для нас вообще не актуальны. Что сначала надо разобраться в делах, которые мы навтварили, и исправлять их. А потом уже как получится, так и получится.

Есть и другая точка зрения, которая более распространена, ее поддерживал в своей статье Владимир Владимирович Путин, что наш сложившийся темп роста примерно 4% – это не так уж и плохо, что это выше, чем у многих развитых стран, и в общем дела

у нас идут успешно. Но мои расчеты показывают, что это плохо – 4%. 4% для нас – это топтание на месте еще 4, 5, 6, 7 лет в стагнации, в поисках каких-то частных решений. Нам надо выходить на 6–7% роста.

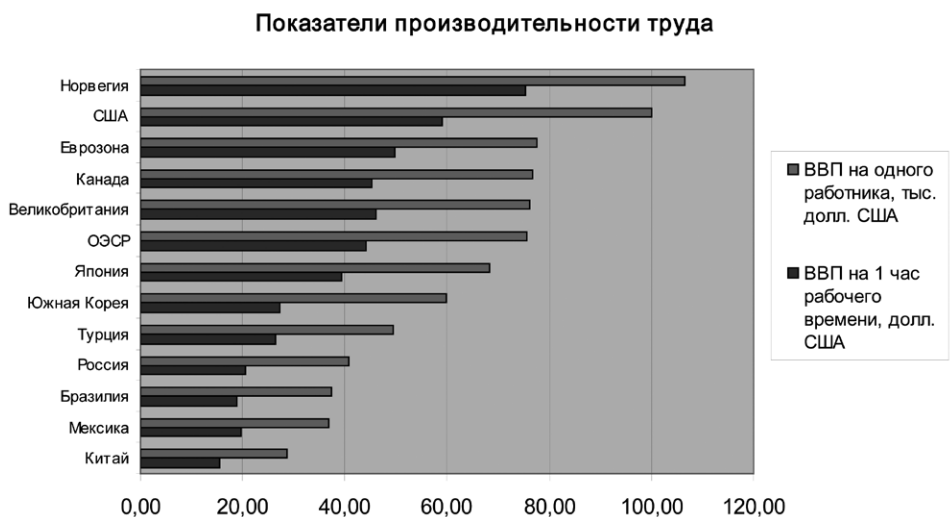
Почему это так важно? Потому, что от того, как мы мобилизуем наши возможности, от того, как мы мобилизуем наши резервы, от того, как мы успешно пойдем вперед, зависит решение не только наших важнейших общестратегических экономических задач, оборонных, но и в целом поднятие уровня жизни, общая ситуация в стране. Нам надо ориентироваться на более высокие темпы роста. Возможностей для этого у нас много.

Я попытаюсь остановиться на трех проблемах: проанализировать уровень эффективности производства, затем – возможные пути его повышения и, самое главное, финансово-банковские рычаги этого роста.

Эффективность производства

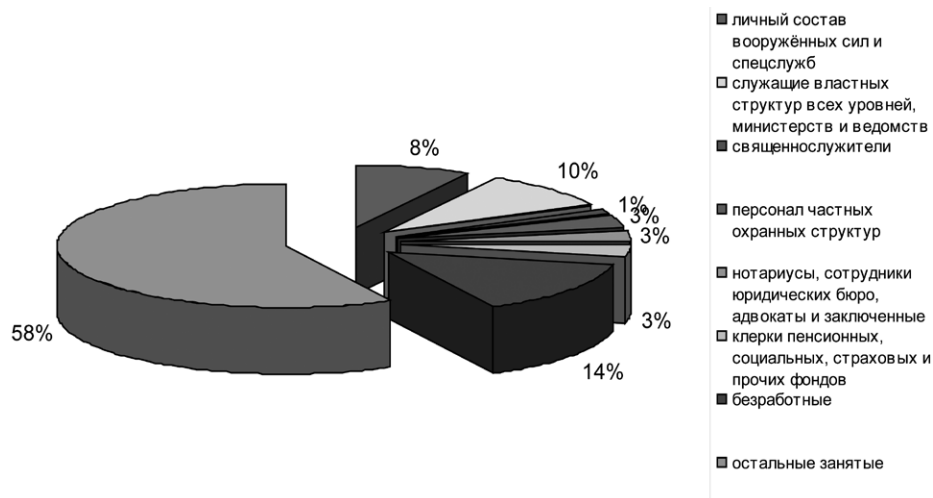
Итак, по поводу производительности труда как основы для экономического роста. Если взять данные Всемирного банка, мы видим, что по производительности труда, если измерять в расчете на одного работника и особенно – на один час рабочего времени, мы очень сильно отстаем. Россия в три раза как минимум отстает от США, не говоря уже о Норвегии и так далее. Правда, в печати встречается и более суровая оценка, что отставание идет в 4–4,5 раза. Я помню, что мы во времена социализма мучились над тем, что отставание в 2 раза нас губит, что надо что-то исправлять, и так далее. Сейчас это отставание, к сожалению, усилилось, и довольно существенно.

Россия явно проигрывает в производительности труда...

Источники: ОЭСР, Всемирный банк

...но основная проблема в том, что реально создает прибавочную стоимость очень ограниченный круг трудящихся

Источник: агентство «РиФ»

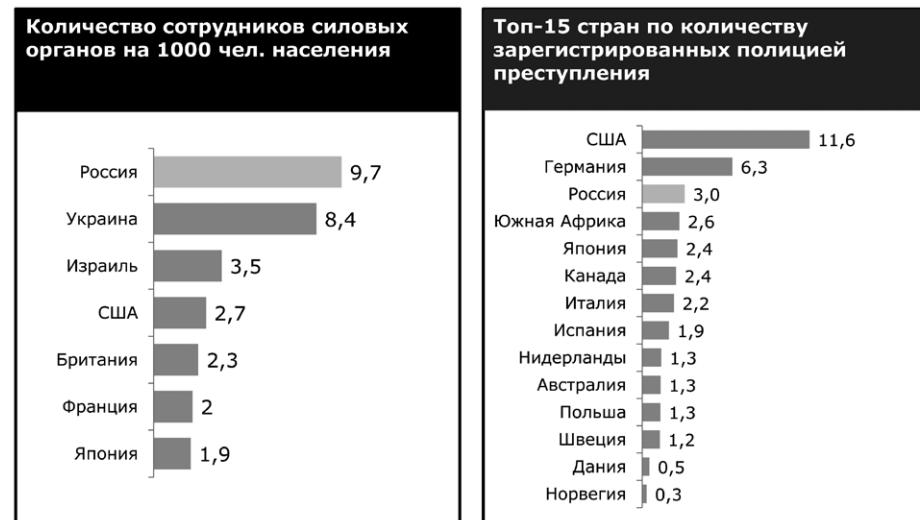
Но проблема даже не в том, что у нас производительность труда ниже, – проблема в том, кто создает прибавочную стоимость и кто реально формирует производительность труда. У нас снизилась доля работоспособного населения, которая действительно что-то производит. У нас множество военных, множество властных структур, священнослужителей, нотариусов, адвокатов и т.д. Такого огромного количества людей, не создающих реальной производительности, вообще трудно себе представить. Теперь посмотрим, какова эффективность наших силовых органов. Количество сотрудников силовых органов на тысячу населения в России – 9,7. В США – 2,7, в Японии – 1,9 и т.д. Огромное количество людей отвлечено на обеспечение государственного аппарата. Основная проблема состоит еще и в том, что тот аппарат, который отвлечен от производства, работает неэффективно.

Теперь возвратимся к производству. Если на АвтоВАЗе разделить число выпускаемых в год автомобилей на число работников, получается 7. А на «Форде» – 25,9. В «Тойоте» – 27. Потрясающая разница производительности. Правда, специалисты автопроизводства утверждают: в этих таблицах некорректно отражена численность занятых в сопутствующих производствах. Но это принципиально не меняет картины.

Почему же так произошло? Есть общие причины, я на них долго останавливаться не буду. Мы составили такой график – «Доли импорта по секторам российского рынка». Одежды мы ввозим 95% от потребляемой в стране, бытовой техники – 93%, лекарств – 77%, мебели – 47%. Что касается экспорта: минеральные продукты в разных вариантах – почти 65%, металлы – 16%, остальное тоже ближе к сырьевым ресурсам. Значит, это все производительность общественную не повышает, потому что переработка вся в загнанном состоянии.

Вторая причина и проблема – это отсталость технологии, изношенность фондов. Эти цифры часто публикуются, я долго на них останавливаться не буду. У нас 48%

Уровень эффективности государственного аппарата не высок...

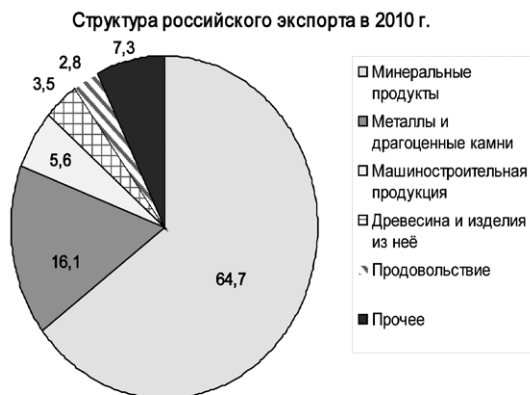
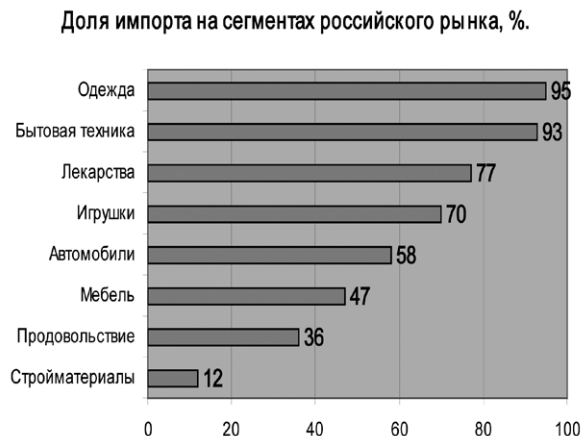
Источники: Взгляд, Eurostat

основных фондов полностью изношены. Средний возраст оборудования в России – уже 28 лет. Доля России на мировом рынке высокотехнологичной продукции только 1,5%. Конечно, это мрачно, конечно, не хочется нагнетать, но это надо видеть. Надо видеть, потому что резервы в этом направлении колоссальные и укладываться в 3–4% роста просто недопустимо.

...так же как и в сфере производства

...так же как и в сфере производства

Третья проблема – весьма неожиданная для нашей страны. Это квалификация рабочей силы. Квалификация рабочей силы стала одним из главных тормозов развития экономики. Квалифицированных сотрудников для производства не хватает. Об этом уже во весь голос говорят предприниматели, которые держат в своей собственности крупные производства.

Мне в своей жизни пришлось работать после окончания института на производстве. Я попросился на завод. Все ехали в финорганы, а я просился или в колхоз, или на завод. Мне сказали: «Ладно, ты сталинский стипендиат, – было такое, – мы тебе сделаем исключение». И послали меня на завод в Серпухов. Это оборонный завод, он назывался «почтовый ящик 1». Мы осваивали гироскопы для ракет СС-300. За период, который я там работал (а я был сначала в цехе, потом начальником планового отдела завода), производство выросло потрясающе. Мы освоили новейшие технологии. Правда, оборудование закупали в Швейцарии. Министр Сергей Александрович Афанасьев, дважды Герой Социалистического Труда, приезжал к нам на завод, он каждого высококвалифицированного рабочего знал по фамилии. Он называл их «профессора». Я потому об этом говорю, что прошло несколько лет, я приехал на свой родной завод – и увидел такую кар-

тинку: некоторые из цехов закрыты, оборудование распродали, а рабочие, которые были «профессорами», торгуют на базаре, на рынке серпуховском овощами или мясом. Это уже было видно в середине 90-х годов. Я тогда работал у Николая Ивановича Рыжкова, в его Союзе товаропроизводителей, мы писали, кричали: «Остановите развал!» И – ничего! Теперь это ничего стало колоссальной проблемой. Но ее можно исправить, надо исправлять. Надо восстановить ПТУ, восстановить производство квалифицированных сотрудников. Производительности труда без этих людей мы не получим. Я так эмоционально говорю, потому что все это пережито.

Управление экономикой

В чем же проблема? Проблема – в управлении. Я в этом глубоко убежден. Дело в том, что есть некоторые базовые вопросы управления, которые должны быть решены, которые на устах у всех, о которых говорят сейчас все политики. Это дружелюбность делового климата, это интенсивность конкуренции, это эффективная защита прав частной собственности, это эффективность государственного управления и частно-государственного партнерства. Это такие общие, фоновые вопросы, я их не раскрываю, потому что все мы их знаем. Я остановлюсь на более конкретном экономическом подходе к управлению экономическим процессом. Самое убийственное, что мы сейчас видим, – это то, что у нас нет четкого, отлаженного механизма управления экономикой, системного управления.

Такой механизм должен включать несколько требований.

Качественный уровень

Территориальная и ценовая доступность банковских услуг

Источники: CGAP, ОЭСР, Банк России

В организационном плане должна быть четко продуманная структура государственного управления. Министерства и отдельные федеральные органы должны обеспечивать обобщение и управление отраслями-подотраслями. Нужны четко выстроенные функции каждого звена управления, порядок подготовки и сроки подготовки проектных решений, все необходимые требования. Недавно мне пришлось столкнуться с гарантиями по кредитам. Гарантии по кредитам – важнейшее дело, которое толкнет кредиты в производство, ускорит технический прогресс. Несколько постановлений выходило по этому вопросу. Триста миллиардов было выделено в бюджете на гарантии. Ничего не использовано. Банки не могли давать кредиты. Субсидиарной ответственности не было, то есть была солидарная.

Следующий раздел принятия решений – система подключения ученых, специалистов. Согласование подготовленных проектов со смежниками, с нижестоящими звеньями. Нужны программные решения.

Наконец, еще два момента. Форма обоснования предполагаемых решений, аргументы. Нужно восстановить порядок, когда каждое решение, прежде чем оно выйдет, должно проходить несколько итераций. Ты его разрабатываешь, спускаешь вниз. Получаешь обратную волну отзывов. Выправляешь. Снова следующая итерация, и так далее. Без этого, без такой координации с жизненно важными звеньями экономики невозможно создать эффективное решение, которое двинет процесс вперед. Плюс еще, конечно, формы контроля, которые крайне слабы.

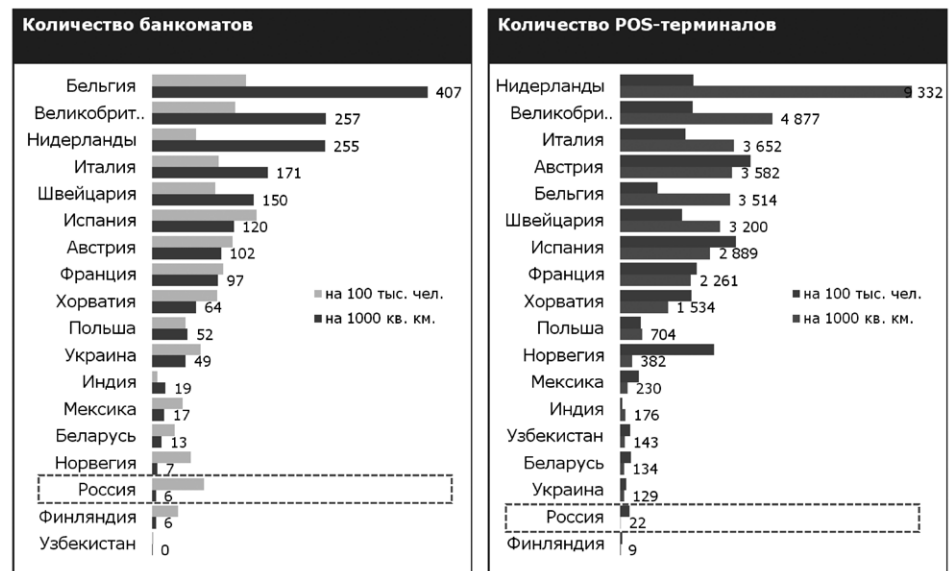
Без долгосрочных комплексных программ, стратегических показателей, балансов, стимулов развития отраслей и регионов мы не сможем развить банковскую деятельность. Каждый банк, когда обращается к своему клиенту, смотрит, какова

перспектива развития у этого предприятия. Если он не включен в общую программу действий, его кредитовать трудно. Мы часто критикуем банки за то, что они не кредитуют производство, особенно под технологические процессы. Но спрашивается: кого кредитовать? Под какую идею? Под какое направление? Как можно убеждать банки кредитовать, если нет по крупным производствам развития? Есть, конечно, хорошие коллективы, особенно в металлургии, есть налаженные современные производства, но их мало.

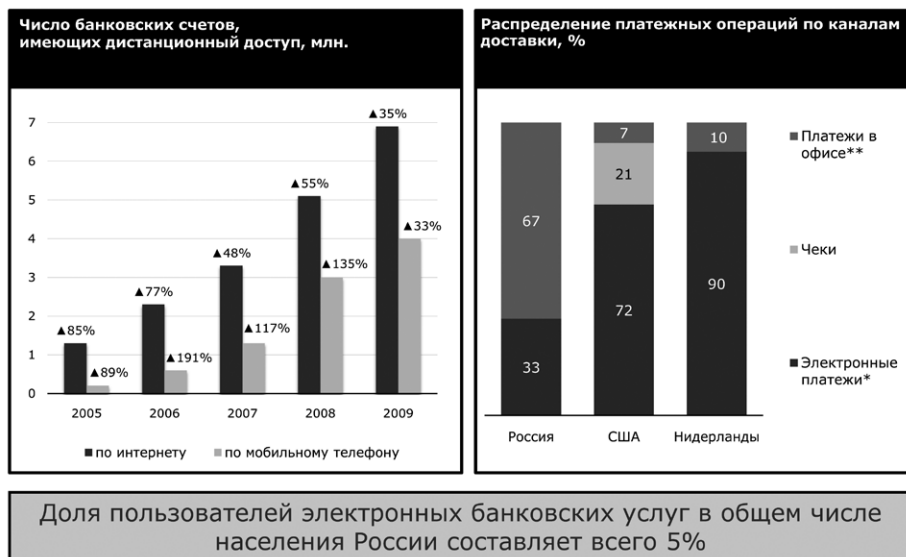
Что надо? Я не призываю возвращаться к Госплану, хотя я вам скажу, как родилась идея Госплана. Многие, наверно, знают, что после всех революционных событий был найден умный человек академик Кржижановский, и ему было предложено создать модель стратегического развития экономики, опираясь на развитие энергетики. И вскоре создали плановую комиссию. Плановая комиссия разрабатывала стратегию – электрификацию страны, и на эту электрификацию нанизывались, как на шампур, все остальные звенья. Затем пошло строительство комплексных металлургических заводов и так далее. А потом, к сожалению, Госплану придали функции директивные по всем отраслям, подотраслям и производствам. И он превратил весь план в директиву, в приказ. И приказ делать вот именно это и это шел сверху донизу вплоть до цехов. И задача каждого состояла в том, чтобы добиться «нижней планки». Это была, конечно, та ошибка, которая социализм во многом погубила.

Потом уже, когда пришел Косыгин к управлению правительством страны, он это понимал, он был очень мудрый человек. Я с ним десять лет проработал. Была так называемая косыгинская реформа. В чем был ее смысл? Была сделана попытка соединить план со стимулами. Строили модели, стабильные нормативы. Конечно, толчки

Банковская инфраструктура России требует существенного совершенствования, особенно в региональном разрезе

Россия имеет существенный потенциал для развития электронных банковских услуг

Источники: Bank of Russia; McKinsey Global Institute, International Data Corporation (* включая платежи через банкоматы и Интернет / ** включая транзакции через почтовые офисы)

были, но это было все наивно. Это все не могло сработать, потому что рынок был отодвинут. Нужен был рынок. Реформы, которые мы начинали в 80-е годы, двигались к этому. Мне кажется, мы могли бы потом пойти по китайской модели. Я ее сторонник, но произошло то, что произошло.

Но вернемся к сегодняшней ситуации. Не нужен Госплан в прежнем виде, но плановая комиссия, которая разрабатывает программы умные, грамотные, стратегические, тактические, должна быть. Я вспоминаю, как заведовал в то время группой экономических консультантов ЦК КПСС. Руководство вызывает и говорит: «Вот, звонил сегодня Василий Леонтьев (был такой академик, очень известный) и говорит: «Вы не туда ездите». Мы ездили, действительно, в Стокгольм, шведскую модель социализма изучали, социал-демократические модели Европы. Пытались найти что-то для России. Он говорит: «Идите в Японию. Япония выходила из феодального состояния, из разваленного состояния после войны методами, которые вам будут подходящими». Мне было предложено: «Возьмите бригаду и поезжайте».

В состав команды были включены известные и уважаемые сегодня экономисты: Е. Ясин, Г. Явлинский, покойный Б. Федоров и др.

Мы две недели не вылезали из компаний, институтов, бирж. Было принято специальное решение правительства Японии дать полную возможность ознакомиться российским коллегам с местной системой. Ученые были подключены. Мы сделали большой доклад. Он был издан в Японии, мы дали его на Политбюро, было поручено министрам ознакомиться. Начали раскручивать всю модель, но было уже поздно, уже страна покатила, и произошли события 1991 года.

«Интернетизация» и использование ИТ – магистральное направление развития банковского бизнеса

Источники: Росстат, Internet World Stats 2010, World Economic Forum / The Global Competitiveness Report 2010-2011

Я неделю изучал все процессы в японской плановой комиссии. Потрясающее дело. Несколько тысяч человек работают при правительстве. Разрабатывают стратегию развития страны. Я спрашиваю: где же ваши тогда товарно-денежные отношения, где же ваш рынок? А мне отвечают: «Каждый уважающий себя крупный предприниматель, прежде чем развернуть новое дело, считает своим долгом сверить часы с этой плановой комиссией». Прийти и согласовать. Это не директива, это ориентир работы.

Поэтому формирование такой четкой, грамотной, умной плановой комиссии было бы неплохим делом. Может, эти функции должны выполнять на базе Министерства экономического развития, но тогда надо убрать множество частных функций, которые несет сейчас министерство, а из них оставить только стратегические направления. И потом это министерство должно стать «над всеми министерствами».

Финансово-кредитный механизм

И последнее – «совершенствование финансово-кредитных механизмов». Несколько общих положений, фраз. Конечно, стоит задача оторваться от денежных баз, сформированных за счет цен на нефть. Нужны новые модели формирования финансовых ресурсов исходя из внутренних возможностей. Может, разграничить нефтяные деньги от внутренних ресурсов. Это большой вопрос, который надо обсуждать. Но есть один аспект, региональный. В августе прошлого года силами Ассоциации российских банков мы провели очередную, двенадцатую банковскую конференцию в Нижнем Новгороде, под одним углом зрения – «Банки и региональный аспект деятельности».

Приехало очень много специалистов из регионов. Есть вещи, которые просто потрясают.

85% промышленного хозяйственного потенциала создается вне Москвы и Санкт-Петербурга, но на эти два города приходится 85% консолидированных активов банков. В условиях, когда эти банковские, экономические, финансовые, бюджетные ресурсы части сосредоточены в центре, думать о том, что регионы оживут, невозможно.

В последнее время стали чаще говорить в правительстве, что надо больше налогов оставлять в регионах. Но, судя по тем проектам, которые создаются, этого долго придется ждать. В действительности, не передав часть финансовых ресурсов в регионы, трудно что-нибудь изменить.

Тем не менее в ряде регионов даже в этих условиях пытаются скоординировать деятельность финансовых и банковских органов, увязать их со стратегическими задачами региона, скоординировать их. И добиваются очень неплохих результатов.

Теперь по банковской системе непосредственно. Есть общие проблемы. Во-первых, отношение активов финансовых органов, финансовых институтов к ВВП. Посмотрите, что происходит. В Китае банковский капитал к ВВП – 230%. В Германии – 185%. Россия здесь достаточно сильно отстает. В результате активно использовать кредиты для повышения эффективности производства мы не можем, потому что их просто мало.

Поэтому первая задача – количественный рост. Еще четыре года назад мы в Ассоциации российских банков разработали стратегию развития банковской системы до 2020 года. Назвали ее «Стратегия банкизации». Потом этот термин в какой-то мере даже проник в литературу.

Недавно Минфин принял стратегию развития банковской системы до 2015 года. Там показатели существенно ниже, чем те, на которых настаивает ассоциация. Конечно, это не значит, что мы непременно настаиваем на наших показателях. Но это надо обсуждать, надо показывать, что с низким уровнем кредитов мы далеко не уедем. А нам опять говорят об опасностях наращивания кредитного портфеля, о проблеме невозврата кредитов. Такой подход сдерживает экономику, сдерживает кредитование, сдерживает развитие производства. Конечно, мы не просто должны давать банковские активы, мы должны подкрепить их теми программами развития производства, о которых я говорил подробно выше. И под эти программы давать кредиты. А сейчас вложение в экономику идет в основном не через кредитные формы, а через финансирование. Нам надо быстрее наращивать кредитный оборот. Иначе активного воздействия на эффективность добиться трудно.

Это проблема количественного роста. Но есть и другая проблема – качественного уровня. Качество работы банков – это особый вопрос. Вообще, если оценить те структуры, ту финансовую инфраструктуру, которая создана в России, то банки, пожалуй, наиболее успешно работают, наиболее успешно организованы. И я думаю, что, за редким исключением, потребители финансовых услуг должны это чувствовать.

Но этого мало. Надо резко улучшать качество работы банков в широком плане. И мы считаем, что ближайшие годы должны быть посвящены качественной работе банков. Если говорить опять о производительности труда: соотношение активов банковской системы к числу сотрудников в России составляет 1, в Нидерландах – 18, в Ирландии – 24 и т. д. Надо повышать эффективность работы самих банков.

Следующая проблема – надо расширять банковские офисы. У нас на 100 тысяч

человек только 29 банковских офисов, в то время как в Италии – 52, даже в Белоруссии – 45.

Совершенствование финансовой и банковской инфраструктуры, повышение уровня квалификации финансовых работников – это же путь развития банковских рычагов воздействия на производство.

Стандарты качества работы банков

Большую помощь банкам могут оказать разработка и применение стандартов качества банковской деятельности.

Особую роль при этом играют стандарты организации управления банковским бизнесом. Они учитывают лучший мировой опыт в области управления качеством, а также опираются на достижения отечественных банков. Разрабатываемые стандарты содержат, прежде всего, конкретные требования к конкретным банковским процессам, продуктам, на основании которых могут быть выработаны конкретные рекомендации по улучшению управления в банках.

Работа над стандартами – это важная и необходимая деятельность для банковского сообщества. Сегодня в АРБ создан специальный Координационный комитет АРБ по стандартам качества банковской деятельности, который вот уже 7 лет с широким участием банков занимается этой проблемой. Эта работа требует больших усилий, привлечения лучших специалистов банков, обобщения всего лучшего, передового и выработки предложений.

В непосредственной работе Комитета АРБ по подготовке стандартов качества принимают участие уже более 100 специалистов. В обсуждениях и дискуссиях комитета участвуют более 150 специалистов. К процессу разработки стандартов подключается все больше и больше профессионалов своего дела. Только по нашим наблюдениям, специалистами опубликовано более 80 печатных статей и интервью по данной проблеме.

Большие достижения в этой области достигнуты потому, что деятельность по подготовке стандартов опирается на практическую поддержку банков крупнейшего региона – Башкортостана. Банковские специалисты республики прониклись этой идеей и верят в нее.

За прошедший период (7 лет) подготовлены в рабочих группах, обсуждены на комитетах, конференциях и утверждены (одобрены) Советом АРБ 17 стандартов.

Деятельность по подготовке стандартов продолжается. К ней подключается все больше и больше энтузиастов, практиков, ученых.

Идеи стандартизации овладевают многими специалистами, банками. Надо решительными шагами двигаться и добиваться цели в повышении качества работы российских банков.

Ежегодно Ассоциация российских банков совместно с Банком России организывает и проводит специализированную научно-практическую конференцию «Банки. Процессы. Стандарты. Качество» в Уфе, посвященную современным подходам к управлению в банковской сфере и решению задачи повышения качества банковской деятельности.

В настоящее время Координационный комитет АРБ по стандартам качества банковской деятельности наметил разработку ряда новых стандартов. В феврале 2012 года в Уфе при поддержке Банка России состоится очередная, восьмая конференция.

Оценивая пройденный путь, можно сделать некоторые общие выводы и предложения.

Первое. Идея разработки и применения стандартов привлекает все больше банков. Одни выдвигают свои предложения по стандартам, другие – соизмеряют свои возможности. Этот процесс пошел.

Вместе с тем, общий темп и скорость распространения стандартов еще недостаточны. Есть ряд объективных и субъективных причин, сдерживающих работу по стандартизации. Их надо понимать и преодолевать.

Второе. Российские банки находятся еще во многом на этапе экстенсивного развития, когда качество работы не всегда является первейшей целью их деятельности. Зачастую на рынке действуют факторы временные, конъюнктурные, связанные с недобросовестной и несправедливой конкуренцией. Сильнейший пресс давит и со стороны регулятора, который в системе надзора предъявляет все новые и новые требования, отвлекает банки от их работы по качеству управления.

Третье. Проблема состоит и в том, что разработкой стандартов занимаются специалисты банковского сообщества на добровольных, общественных началах. В эту работу еще не включена система банковского надзора, которая могла бы положительно оценить качество работы банков, применяющих в своей деятельности стандарты. Это серьезно повысило бы стимулы работы банков во внедрении лучших методов работы.

Все эти проблемы решаемы и преодолимы. Нужна настойчивая ежедневная работа по улучшению качества стандартов, их упрощению, позволяющая применять рекомендации по стандартам в широком масштабе.

Вывод: только комплексная система управления экономикой страны – залог успеха в повышении эффективности.

Дискуссия

Олег ЛАВРУШИН, д. э. н., профессор, заведующий кафедрой «Банки и банковский менеджмент» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации:

– Для современной экономики вопрос об эффективности работы банков имеет существенное значение. Банки являются частью общего экономического организма, поэтому от их деятельности во многом зависит состояние и развитие экономики страны. В свою очередь, общая экономическая среда, как известно, является той базой, которая формирует результативность выполнения банками их функций и операций. Можно поэтому предположить, что то состояние экономики, которое сложилось накануне кризиса, вместе с ущербностью национальной банковской системы и явилось той генеральной причиной, которая привела страну к экономическому, финансовому кризису.

Довольно часто проблемы развития современной национальной экономики связывают с несовершенством механизма управления. Разумеется, для этого есть серьезные основания. Безусловно, уровень эффективности деятельности государственного аппарата, отсталость технологий, дефицит финансовых ресурсов и квалифицированной рабочей силы, низкая производительность труда оказывают негативное влияние на темпы роста производства и обращения. Все эти факторы сдерживают социально-экономическое развитие страны.

Представляется, однако, что огромное воздействие на социально-экономическое развитие государства оказывают также наши ошибочно-теоретические представления о направлениях развития, в том числе его эффективности.

Более ощутимыми в этой связи являются не только упомянутые, но и другие причины – и прежде всего наличие диспропорций и слабость инновационной поддержки. Эти диспропорции можно наблюдать как в экономике в целом, так и в отраслевом, региональном развитии, а также в развитии банковского сектора. К сожалению, каких-то сдвигов в том, чтобы банки содействовали ликвидации этих диспропорций, особо не наблюдается. Распределительная функция банков по переливу капиталов работает слабо, при этом не только потому, что денег мало, а скорее потому, что не все отлажено в самой экономике. Как отмечалось, экономика в целом и банковский сегмент тесно взаимодействуют друг с другом. Если что-то плохо в экономике, то это обязательно скажется и на деятельности кредитных учреждений. Банки не могут устранить своими скромными капиталами имеющиеся макроэкономические, отраслевые и региональные диспропорции.

Вторая причина, которая сдерживает наше экономическое развитие и будет сдерживать долго, это слабое участие государства и банков в инновационном развитии. Когда мы говорим об инновациях, то прежде всего здесь мы подразумеваем не общие призывы к инновационной деятельности, а те серьезные вложения, которые должны подтверждать переход к инновационному развитию. Участие банков в решении этой проблемы весьма скромное. Может быть, имеет смысл в этой связи создать национальный государственный банковский фонд инновационного развития; полагаем, что он оказался бы весьма полезным для государства.

Дело, однако, не только в механизме управления и приоритетах в решении задач социально-экономического развития. Представляется, что главная причина, сдерживающая развитие национальной экономики, как уже отмечалось, связана с ошибочными представлениями об эффективности развития.

Проблема эффективности банковской деятельности – это комплексная проблема. Она затрагивает деятельность как отдельного банка, так и деятельность всей банковской системы (следовательно, и деятельность центральных банков), как банковского сектора, так и смежных секторов экономики. Разорвать эти связи невозможно, поэтому решать банковские проблемы можно только на основе системного подхода.

Среди вопросов банковской практики вопрос об эффективности банковской деятельности приобретает повышенное значение, ибо характеризует ее конечный результат. К сожалению, этот результат формируется в обществе не с помощью строгой системы показателей, а на базе количественных индикаторов, не имеющих отношения к предмету оценки. Так, эффективность деятельности Центрального банка РФ чаще всего соотносится с показателями инфляции. Между тем, при всей их важности они не дают обществу полного представления о достигнутых результатах в сфере денежного оборота. Желая выразить вклад коммерческих банков (банковского сектора) в развитие экономики, часто мы апеллируем к показателям объема их активов, кредитов и пассивов, в лучшем случае к соотношению их объемов с ВВП (в том числе на душу населения), однако и здесь мы не получаем должной информации о подлинном вкладе банков в развитие национальной экономики.

Нередко показателем эффективности банковской деятельности считается показатель прибыли; утверждается при этом, что одним из преимуществ российских банков является их высокая прибыльность. Между тем, анализ показывает, что прибыль при всей ее важности не выражает подлинной эффективности банковской деятельности. В частности, изучение ряда банков показывает, что прибыль получена ими не за счет основной их деятельности (процентных доходов), а за счет иных источников, свидетельствующих о неустойчивом развитии, принятии банками повышенных рисков.

В целом создается впечатление, что в обществе нет выстроенной общепринятой системы оценки эффективности банковской деятельности, наши взгляды о ее оценке неполны, несовершенны. Общество поэтому не обладает полноценной информацией о фундаментальных направлениях модернизации банковской деятельности.

Для того чтобы избежать поверхностных оценок вклада национальной банковской системы в развитие экономики, важно определиться с исходными представлениями о предмете анализа.

Для начала напомним, что эффективность с терминологической стороны – это результат, но не просто результат, а следствие определенных причин. Поэтому когда нам говорят о динамике роста банковской деятельности (сравнивая факт с базой) и не объясняют при этом, с чем связан этот рост и какой ценой он достигнут, то это и есть проявление нашего поверхностного подхода и анализа, который вуалирует истинные причины, обращает внимание на якобы достигнутый позитивный результат, создает иллюзию прогресса, на деле является сладостным самообманом. Практика показывает, что даже возрастание масштабов банковской деятельности часто обманчиво. Свидетельством тому является, например, кредитная экспансия – расширение кредита, не подкрепляемое необходимыми предпосылками и материальными факторами.

Что же может стать основой для выражения эффективности деятельности банка? На наш взгляд, с позиции методологии эффективной можно назвать такую деятельность банка, которая отвечает его роли и выполняемым им функциям. Если банк как экономический субъект выполняет свое предназначение в экономике (то есть роль) и делает (функция) то, что вытекает из его сущности, то, значит, банк работает эффективно. Итак, первое, чрезвычайно важное обстоятельство при расчете эффективности банковской деятельности состоит в том, что эту эффективность следует рассчитывать через призму роли и функций денежно-кредитных институтов. Отсюда вопрос о критериях эффективности.

На наш взгляд, критериями эффективности банковской деятельности являются:

- 1) соответствие банковской деятельности ее назначению и функциям;
- 2) обеспечение ее устойчивого развития;
- 3) ее соответствие рыночным стандартам банковской деятельности (не только качеству банковских услуг, но и самому процессу их создания и предоставления).

Эффективная банковская деятельность – это: а) создание предпосылок для непрерывности производства; б) ускорение производства и обращения; в) экономия общественных затрат.

Отсюда и показатели банковской деятельности. Выражая эффективность, эти показатели должны быть адресованы не к количественному возрастанию банковских операций, а к выражению с их помощью достигнутого ускорения кругооборота капитала, экономии затрат. Можно было бы, к примеру, считать эффективными такие кредитные операции, которые содействуют скорости оборота кредита (в сопоставлении с оборачиваемостью оборотных средств), снижают затратность кредитных операций, отражают рентабельность займов. Для оценки эффективности кредитования можно было бы также использовать информацию о структуре кредитов по степени обеспечения. Полезными оказались бы также показатели о влиянии мобилизованных банками ресурсов на темпы роста ВВП, объемов или реализации продукции. При анализе эффективности кредита можно было бы также воспользоваться показателями отношения кредитов к депозитам, показателями, характеризующими распределение мобилизованных ресурсов, оценкой сопряженности мобилизации и размещения ресурсов, индикаторами стабильности ресурсной базы. При характеристике эффективности функций замещения действительных денег кредитными операциями можно воспользоваться показателями, характеризующими соотношение налично-денежного и безналичного оборота, динамикой курса национальной валюты, динамикой выпущенных кредитными организациями облигаций, векселей.

Важно, чтобы при оценке эффективности кредитной деятельности была получена информация, характеризующая также связь банков с другими секторами экономики. Известно, что кредит как элемент общественных отношений находится в тесной зависимости от пропорций заемного капитала в различных секторах экономики. Поэтому информация о том, как используется кредит на различных рынках, в различных секторах экономики, оказалась бы также весьма полезной при раскрытии в целом эффективности использования деятельности банков в национальной экономике.

Все эти показатели являются лишь частью той общей системы показателей, которая должна быть принята обществом, стремящимся более полно и достоверно выразить оценку эффективности банковской деятельности.

Значит, у нас с вами нет знаний по поводу того, как правильно было бы ответить на эти вопросы. Поэтому мой исходный тезис при этом состоит в том, что, конечно, дело не только в ресурсах, не только в менеджменте, не только в несовершенстве механизмов управления, а в ошибочности наших исходных теоретических представлений о направлениях развития. Спасибо за внимание.

Борис РАЙЗБЕРГ, профессор, главный научный сотрудник ГУ «Институт макроэкономических исследований»:

– Первое, что хотелось бы сказать: исходная тема – смелая, зажигательная и смело интерпретированная. Правда, в ходе проведения заседания тема скатилась к эффективности экономики и эффективности банковской сферы. Почему-то даже не к эффективности финансовых структур, а исключительно к эффективности банков. Позвольте мне тогда вернуться и высказать несколько слов об эффективности экономики и управления. Несмотря на наличие целого ряда интересных моментов, которые относятся к этой теме, те предложения, которые были высказаны в основном докладе, во многом спорны.

Хочу сказать, что, во-первых, эффективность по определению – это соотношение эффектов к затратам, и от этого надо отталкиваться. Применительно к экономике самое сложное и тяжелое – это попытка определить эффект. Попытка представить эффект в виде темпов экономического роста (а это первое, о чем было заявлено) и в виде производительности труда, несмотря на свою привлекательность, является крайне спорной. Экономический рост, измеренный по ВВП, крайне мало представлен с позиции широкого понимания эффективности, в том числе в социальном аспекте. От того, что наш ВВП растет за счет роста вооружений, за счет роста продаж спиртных напитков, за счет продаж табака и т.д., я думаю, нам не лучше, а хуже. Здесь надо выделять структуру ВВП. Если мы абстрагируемся от структуры, то мы сразу теряем представление и об экономической, и тем более – социальной эффективности.

Если эффект необходимо измерять, то надо учитывать и экономический, и социальный эффект. С позиции теории таким эффектом должен быть уровень удовлетворения потребностей потребителей, производителей и государства, главных субъектов экономики. Другое дело, как определить этот эффект, как дисконтировать затраты на результат.

Наконец, еще один сложный вопрос – это статистика расходов и затрат и отнесения их по определенному адресу. Это действительно очень серьезная проблема, которая очень плохо решается экономической наукой. И в этом я вижу первую причину слабого, крайне слабого состояния оценки эффективности как экономики, так и управления.

Далее. Надо провести более или менее четкую грань между эффективностью экономики и эффективностью управления. Теоретически возможно при крайне эффективном управлении получить крайне плохие результаты (впрочем, может быть и наоборот, и при совершенно неэффективном управлении все же возможен эффективный результат). Это тоже надо учитывать при разговоре об эффективности. Таким образом, сочетание социальной и экономической эффективности является обязательным, и оно, кстати, уже предусмотрено документами правительства, хотя реально это не делается.

Другой, не менее острый вопрос – это вопрос планирования. Здесь уже много говорилось и о плановых комиссиях, и о Госплане. Меня как работника еще той системы (а я – работник Госплана, и именно меня при желании можно обвинять в том,

что я – один из тех людей, кто виноват в крахе социалистической модели экономики) потрясает, когда говорят, что возможен «или план, или рынок, другого не дано». Более безумного, бессмысленного и безграмотного высказывания я не слышал. Какой рынок работает без плана? Откуда эта идея, что план – это исключительно директива, которая спускалась сверху вниз? Ничего подобного! Ничего сугубо директивного не было. Был закон о планировании? Конечно, был, но тогда и бюджет страны такое же вмешательство в рынок, как и план. Бюджет – типичнейший план! Почему же мы не кричим, что это наследие советских времен и от него немедленно надо отказаться, так как он несовместим с рынком? Если мне кто-нибудь объяснит – почему, я буду очень благодарен.

То же самое относится к системе балансов. Здесь была озвучена исключительно разумная мысль: соль вклада – это достижение пропорциональности, сбалансированности. Другое дело, что там, конечно, свои целевые установки, а кстати, без целевых установок мы никакой эффективности не достигнем. И эффект от эффективности должен быть целевым эффектом! Несомненно, нам надо возродить стратегическое планирование. В таком виде, в котором оно сейчас может существовать.

Правда, все эти разговоры, что у нас есть прогнозы, у нас есть концепция до 20-го года, – это все, разумеется, не плановые документы и даже не заменитель их. И при их подготовке надо более строго относиться к понятию макроэкономического планирования и к тому, как его можно использовать в нашей стране.

Игорь УШАНОВ, к. э. н., доцент кафедры «Экономика и антикризисное управление» Финансового университета при Правительстве РФ:

– Прежде всего, я хотел бы поддержать идею нового Госплана, однако с правильно определенными компетенциями. Бизнесу действительно необходимы ориентиры. Любой бизнес, пытаясь найти свою нишу, анализирует макросреду, формирует свое видение развития экономики, наконец, принимает риски, пытаясь на этой зыбкой основе планировать свое развитие, чтобы в конечном итоге вложить свои средства более эффективно. Эффективно в том смысле, как это прозвучало в выступлении Бориса Абрамовича Райзберга, то есть достигнуть желаемых результатов с минимально возможными издержками.

Однако я хорошо понимаю специалистов, которые в возрождении Госплана видят опасность. В нашем понимании государственного управления бытует советский стереотип мышления, согласно которому административное регулирование рассматривается в качестве атрибутивного свойства планирования. Я тоже хорошо помню, как в СССР из Госплана спускались контрольные цифры. Эти цифры согласовывались на местах, в том числе на предприятиях, а затем по административной системе поднимались в государственные органы, чтобы оттуда снова вернуться на места в качестве закона.

В этой системе не было реального согласования того, что делалось в действительности на местах. Но в ней было много, как тогда говорили, «очковтирательства». Возможно, кто-то из управленцев по той или иной причине полагает, что наше счастье в возрождении этого забытого старого. Это – ошибка, которая порождается неизжитыми бюрократическими стереотипами управления!

В этой связи я тоже опасаясь, что, начав планировать, мы, вместо того чтобы показывать бизнесу перспективы по зарабатыванию денег, будем пытаться его затопить на какой-нибудь «субботник». Как следствие, вместо того чтобы Госплан напоминал

экономический прожектор, который выхватывает из темноты рынка направления, приоритетные для общества и сулящие повышенную норму прибыли, мы станем навязывать бизнесу вещи, неэффективные для его развития. Тенденции к этому есть. В качестве примера давайте рассмотрим вопрос о кредитовании народного хозяйства. Тем более что на семинаре прозвучала критика в адрес банков, дескать, они не хотят кредитовать промышленность.

У меня есть следующие вопросы: 1) под какую ставку хотят привлекать кредиты у банков наши предприятия? 2) готовы ли они предоставлять банкам ликвидное обеспечение в случае риска невозврата полученных денежных средств? наконец, 3) под какую ставку они готовы размещать в них свои депозиты? Уверен, что маржа там будет минимальная, если вообще будет, если учесть экономические риски. В эту нишу ни один коммерческий банк не впишется, за исключением банков с государственным участием. Поэтому вся ликвидность, которая у нас в стране сейчас свободна, прокручивается на рынке ценных бумаг и на рынке недвижимости. Именно там банки пытаются заработать деньги.

Логично, если пытаться развивать другие направления банковского бизнеса, например венчурные инвестиции, о которых напомнил Олег Иванович Лаврушин: регулятор должен обеспечивать в них такую же (если не выше) норму прибыли. Какая тут должна быть маржа, если есть риск гибели 90% вложенного капитала? Посчитать несложно, если вопрос из теоретической плоскости перейдет в практическую плоскость.

В этом контексте показательно выступление банкиров на совещании, о котором также упомянул профессор Лаврушин: «Определите правила игры и дайте денег». Я думаю, банкиры правы. Если государство заинтересовано в развитии кредитования, оно как регулятор должно продумать, как привлечь не только в банки с государственным участием, но и во все другие кредитные учреждения ресурсы, которые обеспечат выгодное по сравнению с биржевыми операциями ведение бизнеса в этой нише банковских услуг. Это – вопрос равных условий, а значит, вопрос о наличии справедливых правил игры на рынке.

Однако главный здесь все-таки вопрос: как банкам получить для своего бизнеса эффективные «правила игры»? Между тем именно эффективных для экономики правил мы не имеем. Поясню эту мысль. Любой регулятор во всем мире поддерживает рынок недвижимости и рынок ценных бумаг, потому что это – защита накоплений, результатов прошлого труда. Иными словами, если на этих рынках растут цены – это хорошо. С другой стороны, цены на рынках продовольствия и прочих потребительских – зажимаются. Почему? Ответ обычно: потому, что это – социальная сфера и таким образом государство проявляет заботу о населении, не давая простым людям переплатить за продукты первой необходимости. Я уверен, это – псевдозабота!

Я хочу привлечь ваше внимание к «ножницам» цен, которые у нас получились. Наглядный пример – тонна зерновых стоит от 3 до 5 тысяч рублей! Я бы хотел, чтобы на нашем семинаре кто-то из специалистов в области анализа хозяйственной деятельности скалькулировал реальную себестоимость продукции с учетом того, какая должна быть зарплата у сельхозпроизводителей, чтобы они могли своих детей свозить хотя бы раз в неделю в какой-нибудь «Макдоналдс» или в кино. Я уже не говорю о том, что тех же детей надо обучать в школах и в институтах и т. д. А в идеальных условиях эти товаропроизводители наравне с другими участниками рынка должны

осуществлять накопления, вкладывая свои деньги в недвижимость и в рынок ценных бумаг, то есть выступать в качестве инвесторов. Простите, но кто за те деньги, которые складываются из действующих закупочных цен, будет заниматься этим бизнесом?!

Мы имеем неиспользованные земли по всей России, а под Москвой – сплошные коттеджные поселки на землях традиционного сельхозназначения. К этой картине добавьте дотационные отрасли агрокомплекса, развитие которых строится по принципу «субботника», о котором я говорил выше. Речь, например, идет о том, что банки должны кредитовать эту сферу под низкий процент. В этом случае, если государство предоставляет льготные кредитные ресурсы, за счет этих ресурсов по запланированным государством ставкам все равно нельзя никого прокредитовать, так как отведенная банкам маржа не покрывает их издержек. Как следствие, на кредитование промышленности идет тонкий ручеек, а основная масса денег отправляется на фондовые рынки, где есть более высокая маржа, которая компенсирует потери «субботника». Однако раскручивается спекулятивная пружина, создавая риск, что, когда она начнет сжиматься, возникнет очередная волна экономического кризиса.

В свою очередь, дотации в агрокомплексе идут только компаниям, которые давно работают, наладили формальные и неформальные связи с регулятором, а значит, новые производители, прежде всего мелкие и средние, которые хотели бы попробовать свои силы, на этот рынок просто не выйдут. У них нет необходимого административного ресурса, чтобы получить конкурентные для себя условия. Получается, если они все-таки начинают работать, то их издержки будут для них выше. Как альтернатива на рынок будет выходить продукция, цены на которую существенно выше тех, которые официально декларируются, что дает искаженное представление о реальных ценах и реальном уровне жизни населения. О какой эффективности как отдельных производителей, так и экономики в целом, а также об эффективности управления экономикой в этом случае можно говорить?

Я думаю, понятие «социальная эффективность», которое прозвучало в этой аудитории, имеет смысл все-таки использовать не для оценки бизнеса, но для оценки деятельности государства как регулятора рынка и экономики в целом. В 6-м номере за 2011 год журнала «Эффективное антикризисное управление» я писал об искаженных меновых пропорциях современного рынка. Выше я указал причины этих искажений, они налицо. И это не только наша проблема, похожая ситуация во всем мире. Возьмите Италию, Грецию, это же традиционно сельскохозяйственные страны. Продукция сельхозпроизводителей дотируется, рынки недвижимости и фондовые рынки – стимулируются. В итоге – дефицитные государственные бюджеты и народные волнения по всему миру. Даже хитромудрые американцы столкнулись с движением «Захвати Уолл-стрит»!

Что касается эффективности прогнозов, на основе которых выстраивается система государственного регулирования в настоящее время. У меня есть некоторый опыт работы в Банке России (регулятор банковской системы), и я работал в коммерческих банках. И вот что я могу сказать. Безусловно, отчетность может что-то показать, но это очень похоже на работу врача в условиях, когда он пытается поставить диагноз на основе рассказов своего пациента о симптомах болезни. Нормальный врач потребует сдать анализы. В экономике анализы надо делать на основе первичных документов, а не на отчетности, которая больше похожа на рассказы пациентов о своей жизни.

Сейчас идет речь о создании новой информационно-аналитической платежной

системы Банка России, которая должна анализировать расчетные документы. Речь идет об анализе денежных потоков в режиме реального времени. Это – очень сложный вопрос, потому что в расчетных документах графа «назначение платежа» не имеет кода. В настоящих условиях эту графу каждый субъект экономических отношений заполняет словами по своему усмотрению. В течение одного года через национальную платежную систему Российской Федерации (НПС) проходит 3 триллиона таких документов.

Регулятор может в интерактивном режиме открыть любой расчетный документ, который проходил через платежную систему Банка России. Это, конечно, не все расчетные документы, которые проходят за год через НПС, а всего лишь их треть. Однако даже эти документы в ручном режиме не пролистаешь, тем более не обобщишь с допустимой погрешностью, а значит, у нас нет полноценного анализа денежных потоков, о которых говорил Олег Иванович. Значит, в настоящее время у нас пока отсутствует полноценная информационная база для анализа экономики. Вот когда поле платежа будет кодировано, тогда откроются другие возможности. Тогда реально можно будет посмотреть, что творится в народном хозяйстве, и реально составить любые балансы.

В заключение я хотел бы еще раз обратить внимание, что у нас в экономике устойчивый стереотип административного управления экономикой («ручной режим»), который подменяет идею государственного прогнозирования на взаимовыгодных для всех производителей и общества в целом условиях. Отсюда избыточный субъективизм (который ничего общего не имеет с профессиональными суждениями). В свою очередь, слабое раскрытие информации, которое должен обеспечивать реальный Госплан, порождает местничество и воровство, слабые ожидания деловой активности, инфантильность реальных и потенциальных субъектов рыночных отношений.

Василий ЗУБАКИН, д. э. н., заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» РЭУ им. Г. В. Плеханова, профессор:

– Я приехал сюда из Министерства энергетики, где около двадцати серьезных российских и международных экспертов обсуждали вопрос – как правильно перевести на русский язык три слова: effectiveness, efficiency и performance. Речь шла о том, чтобы стандарт, посвященный энергоэффективности и энергоменеджменту, сделать российским национальным стандартом. Оказалось, что русский язык беднее английского, и там вообще чуть не дошло до драки. Я хочу сказать, что обсуждение вопроса – что такое эффективность? – это не схоластическая, а абсолютно прикладная «бизнесовая» задача.

Мне существенно больше понравилось выступление оппонента, или можно назвать содокладчика, чем первое выступление. Почему? Потому, что запомнились последние слова. Как сказал Олег Иванович, ошибки наших исходных представлений и определяют будущую эффективность наших действий. Какие были исходные представления нашего докладчика? Представления «о золотом веке» – планирование, социалистическая экономика, высокая производительность труда и т. д. Я начинал трудовую деятельность на предприятии радиопромышленности. Оно было секретным и считалось эффективным. Мы там выпускали десятки тысяч изделий. Вот только сделаны они были на лампах и по схеме, которая была взята с боями в 1945 году.

Вообще, мне кажется, что наша сегодняшняя аудитория – это на 50% молодежь,

которая не участвовала в дискуссиях начала 90-х годов по причине молодости, а еще 50% – более пожилые люди, которые просто забыли об этих дискуссиях. И это меня пугает. Я хочу вам напомнить, что в то время, когда мы выпускали эти радиостанции (причем создавали их рабочие высочайшей квалификации), у наших вероятных противников уже были и в домах, и в войсках не только транзисторы, но и изделия на микросхемах и микропроцессорах. Чем мы занимались тогда? Мы создавали стоимость? Мы ее уничтожали! Каждое наше изделие было уничтожением стоимости живого и овеществленного труда.

Владимир Александрович Поповкин, глава «Роскосмоса», говорил, что танк Т-90 – это углубленная модификация танка Т-34... Господа, Поповкин нас обманывает. На самом деле Т-90 – это глубокая модификация первых гусеничных тракторов, которые появились 100 лет назад. Это все те же схемы и рычаги, и это то же уничтожение стоимости. Весь «Уралвагонмаш» занимается уничтожением стоимости.

Пойдем дальше. В России на складах хранится 17 миллионов автоматов Калашникова, а Ижевский оружейный завод продолжает их сборку. Но этот завод надо закрывать. Почему? Потому, что на АК нельзя поставить прибор ночного видения, а все передовые армии мира уже давно вооружены стрелковым оружием с подобными приборами и воюют по ночам, а не только днем.

Эти примеры можно продолжать. И это было понятно еще в начале 90-х годов, однако сейчас почему-то забыто. А молодежь сидит, слушает и думает: «А ведь действительно, 20 лет назад была система, которая работала, а ее почему-то сломали. Зачем сломали – непонятно». Надеюсь, я ответил на этот вопрос: потому, что система уничтожала стоимость.

Теперь несколько слов по поводу того, что же есть сегодня, что достойно нашего внимания. Я хотел бы вступить за «Стратегию-2020». Это действительно серьезный документ. Говорю не потому, что я был одним из тех, кто работал над ней, в составе одной из подгрупп. А потому, что реакция на нее со стороны наших отраслевых министерств потрясающая. Руководители министерств доказывают, что эта стратегия – диверсия и попытка разрушить наше народное хозяйство и т. д. С этой точки зрения я бы предложил послушать на одном из ближайших семинаров доклады про «Стратегию-2020». Так ли там все плохо? Особенно если такая негативная реакция у тех, кто довел страну до сегодняшнего состояния. Может, там действительно есть что-нибудь толковое?

Аркадий ТРАЧУК, д. э. н., профессор кафедры «Экономика и антикризисное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, генеральный директор ФГУП «Гознак»:

– Подводя итог сегодняшнего мероприятия, могу сказать, что доклады Анатолия Илларионовича и Олега Ивановича показали, насколько актуальна и значима как с научной, так и с практической точки зрения тема нашего семинара. Еще одно тому доказательство – проявленный интерес со стороны участников, активно включившихся в дискуссию.

Представленные доклады подняли три больших блока вопросов.

Первый блок – макроэкономический. Здесь на первый план вышла проблема организации планирования в национальной экономике. Докладчики убедительно показали, что сегодня бизнес не может получить необходимых ориентиров для планирования своей деятельности в будущем. А те попытки, которые, безусловно, есть, например в электроэнергетике – отрасли, где без планирования обойтись

совершенно невозможно, – не блестящи. К сожалению, в других отраслях ситуация еще более плачевна.

И здесь мы переходим ко второму блоку, с которого, собственно, начали, – это блок, связанный с мезо- и микроуровнями управления, уровнями отраслей и фирм. Мы столкнулись со следующим аспектом: там, где осталось отраслевое управление (в той же электроэнергетике), есть точка отраслевого планирования, в которой «что-то происходит». Там хотя бы есть с кем спорить о той же «Стратегии-2020». В других сферах, где отраслевое управление утрачено или присутствует в «урезанном» варианте (например, в виде Минпромторга), – там, к сожалению, вектор развития конкретной отрасли, не говоря уже о взаимном влиянии отраслей, обсуждать не с кем. И отсутствие органа, который мог бы содержательно говорить с бизнесом, является существенной проблемой.

Проблема долгосрочного планирования и его влияния на результативность и эффективность деятельности отраслей и фирм – крайне интересна. Думаю, что по этому поводу у нас может состояться отдельный разговор, тем более что повод – в виде «Стратегии-2020» – у нас есть.

Отдельного разговора заслуживает производительность труда. Конечно, производительность труда не является абсолютным индикатором эффективности, однако мы зачастую (хотя и не в этой аудитории), говоря об этом факторе, начинаем рассуждать, что «рабочие бегают медленно, копают мало и лопаты у них узкие». Но на самом деле начинать надо с вопроса: а что вы планируете производить? Можно производить бесконечное количество «телегов», однако бессмысленно с таким подходом стремиться обогнать американский, да и европейский автопром по производительности труда. До тех пор, пока мы не начнем производить что-то, дающее высокую добавленную стоимость, это будет совершенно бессмысленное соревнование. Будем только смотреть на цифры и удивляться.

Хотя, безусловно, другая сторона этой медали – как производить – не менее важна. То есть вопрос состояния операционного менеджмента в более широком смысле тоже нельзя упускать из виду.

Хочу отметить, что отдельного обсуждения заслуживает тема, напрямую связанная с сегодняшним мероприятием, – эффективность банковского менеджмента. Это банковская деятельность в России, критерии, показатели, оценки. Эта тема сама по себе – богатая и любопытная. Я очень просил бы Олега Ивановича запланировать такое обсуждение в рамках одного из будущих семинаров.

Завершая выступление, хочу сказать, что мне сегодняшний семинар очень понравился, несмотря на то что разговор еще не завершен и хочется продолжить дискуссию по целому ряду направлений. Огромное спасибо и Анатолию Илларионовичу, и Олегу Ивановичу, и всем, кто принял активное участие в семинаре.

Темы, обсуждаемые на семинарах

- 1. Экономическая результативность и эффективность отраслей (компаний). Методы оценки и контроля**
- 2. Влияние инноваций на производительность труда**
- 3. Эффективность и структурные проблемы российских компаний**
- 4. Эффективность инноваций (инвестиций) с учетом задач ресурсосбережения**
- 5. Оценка эффективности технологического развития**
- 6. Конкуренция, техническое регулирование и инновации**
- 7. Экономика R&D**
- 8. Реальные инвестиции и неопределенность**
- 9. Управление рисками и результативность деятельности в нефинансовом секторе**
- 10. Оценка рисков для управления непрерывностью деятельности (концепция «Business continuity management»)**
- 11. Управление рисками для обеспечения эффективной модернизации деятельности (инфраструктуры)**

Подписано в печать 27.02.2012

Тираж 300 экз.
Заказ №

Дизайн и допечатная подготовка —
ООО «Издательский дом „Экономика: наука и практика”»

192020, Санкт-Петербург,
Старо-Петергофский пр., 43–45, лит. Б, пом. 4Н
Тел. 346-50-15, 346-50-16
Факс 325-20-99

Отпечатано
в типографии «Моби Дик»:
Санкт-Петербург, ул. Достоевского, 44